

Уважаемые российские коллеги!

От имени своих коллег и от себя лично я имею честь приветствовать публикацию номера журнала «Философские науки», посвященного французской философии. Россия и Франция имеют богатую историю культурного взаимодействия. Нам предстоит совместно найти ответы на вопросы, поставленные современной эпохой. В качестве одной из таких актуальных тем, требующих обстоятельного осмысления, я предлагаю обсудить проблему кризиса представлений о гуманизме.

Моник Кастийо,
профессор философского факультета
университета Пари-Восток Кретьей (Франция)

ГУМАНИЗМ ПОД УГРОЗОЙ

МОНИК КАСТИЙО

После Второй мировой войны французский философский гуманизм обогатился идеями личной ответственности за все человечество (экзистенциалистский гуманизм Жана-Поля Сартра), пересмотра мировоззрения идеализма с позиции опыта конкретного человека (христианский гуманизм Габриэля Марселя), дополнения позиции личной самооценки принципом уважения со стороны другого (герменевтический гуманизм Поля Рикёра).

В настоящее время понятие гуманизма оказывается в центре философских дискуссий под влиянием распространения двух парадоксальных тенденций: экологического антигуманизма, с одной стороны, и технократического трансгуманизма – с другой. Идеологи экологического движения обвиняют человечество в том, что оно фактически становится врагом природы, пытаясь покорить ее посредством своего колоссального технического могущества. Сторонники трансгуманизма – напротив: стремятся преодолеть такие недостатки, присущие человечеству, как уязвимость, слабость, смертность с помощью передовых технических достижений, позволяющих компенсировать ограниченность возможностей человека.

Экологический антигуманизм

Во второй половине XX в. под влиянием хайдеггеровской критики гуманизма распространяются карикатурные трактовки гуманизма и прогресса, отдаленно напоминающие традицию эпохи Просвещения. Они представляют человека как существо противоестественное, опасное для природы. Этот тезис означает следующее: необходимо

защитить природу от агрессивного воздействия технического производства; а поскольку индустриальная интервенция является результатом научно-технического прогресса и идеологии антропоцентризма, следует защищать природу от пагубной деятельности человека. Если наделить природу высшей и самодостаточной ценностью (Ханс Йонас: «Принцип ответственности»), то такая точка зрения может привести к утверждению тоталитарной натурократии, ностальгии по девственной природе, нетронутой человеком, эта позиция таит в себе черты метафизики власти и потенциально может привести к противодействию прогрессу, насилию и антигуманизму. Под видом спасения природы, защиты животных, отвергается принцип самоценности человеческой личности — высшее достижение свободной и творческой деятельности человечества. Самоценность человеческой личности не признавали идеологи нацизма, считавшие, что по закону жизни сильные должны уничтожать слабых как в мире природы, так и в человеческом сообществе. Это пример того, как извращенная экстраполяция натурализма может довести до оправдания массовых убийств.

Технократический трансгуманизм

Мы становимся свидетелями парадоксальной ситуации. В период становления общества потребления в XX в. к гуманизму эпохи Просвещения относились критически из-за его прогрессистского волюнтаризма. В XXI в., в эру кибернетики, напротив, гуманизм Нового времени упрекают в слабости и ограниченности. Трансгуманизм задается целью усовершенствовать человека и укрепить его могущество посредством современных научно-технических инноваций: достижений в области генетики, нейрохирургии, нанотехнологии, информатики. Речь идет не о совершенствовании собственно человеческих качеств, а о созидании реальности, превосходящей человечество по своим возможностям, о формировании «человека-машины». Эта мечта о могуществе, неуязвимости, защищенности и бессмертии порождает идеи о самоценности и самодостаточности прогресса, не нуждающегося в человеке. Некоторые философы предупреждают, что если человек утратит чувство достоинства и самоуважения, то человечество охватит чувство самоотвращения.

Итак, мы видим, что необходимо мобилизовать ресурсы феноменологии, герменевтики, критической философии, чтобы отстоять идеи гуманизма и достоинства человеческой личности перед лицом вызовов современной эпохи. Принцип гуманизма не отделим от этики личной и коллективной ответственности человека перед миром, от толерантности и практики диалога, от экономического процветания и цивилизованности в условиях глобализации.